

К изучению обетных крестов на современном Русском Севере

Петров Дмитрий Дмитриевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический

факультет, Москва, Россия

E-mail: buhr1@yandex.ru

«Обетными» (обветными, оветными) называют кресты, установленные «по обету». «Оветиться» (то есть дать «обет» и затем совершить что-либо «по обету») значит обратиться к богу с просьбой о разрешении какой-либо житейской сложной ситуации, а в случае её разрешения (или же предварительно) пообещать установить крест — например, часто кресты ставят, когда родственник заблудился в лесу. Также к обетным крестам, как правило, носят «обеты» - монетки, конфеты, предметы одежды с просьбами об исцелении от болезни, успехе на экзамене и т. п. И установка креста и последующее принесение к нему «жертвенных» предметов в равной степени обозначаются одним понятием «обет». Данный тип сакральных объектов изучался в ходе Севернорусской этнографической экспедиции МГУ им. М. В. Ломоносова в 2010 и 2013 гг. в Лешуконском, Мезенском и Пинежском районах Архангельской области. Собранный материал позволяет дополнить анализ рассматриваемого явления духовной культуры, осуществлённый предыдущими исследователями.

В ходе экспедиции на реке Вашка (левый приток реки Мезень, протекающий в Удорском р-не Республики Коми и Лешуконском р-не Архангельской области) были введены в научный оборот многие впервые исследованные обетные кресты, а также изучено такое новое для исследователей явление как крестовые группы. Если в других регионах Архангельской области, даже в непосредственном соседстве с Вашкой, обетные кресты устанавливаются, как правило, одиночно или же небольшими группами по 3-4 креста, то здесь обычным явлением являются крупные группы, насчитывающие до нескольких десятков крестов. Н. М. Терехин указывал на обычай коми устанавливать «избыточное» количество монументальных крестов [Терехин, 1993, с. 206-207]. Повашский микрорегион характеризуется этническим пограничьем русского и коми населения и взаимным проникновением традиций двух этносов. Таким образом, в обычаи установки крестов большими группами можно предположить влияние финно-угорского этнокультурного компонента. Часто крестовые группы располагаются возле небольших проточных водоёмов, вода из которых считается местными жителями целебной и святой. Данное обстоятельство обнаруживает признаки закономерности и указывает на связь культа обетных крестов с водопочитанием. Расположение обетных крестов на водоёмах, наделяемых местными жителями сакральными свойствами, не является уникальной чертой Повашья. Параллели известны, в частности, в Пинежском и Каргопольском р-нах Архангельской области. Однако именно на Вашке данное явление представлено особенно рельефно.

Ряд исследователей обращал внимание на связь и контаминацию культа обетных крестов с традицией почитания деревьев на Русском Севере. В ходе полевых исследований был обнаружен, как минимум, один крест, изготовленный прямо из растущего дерева без его выкорчёвки (таким образом, основание ствола непосредственно служило

основанием для обетного креста). Данный крест расположен в крестовой группе близ д. Едома Лешуконского р-на. Косвенным дополнением к исследованию связи почитаемых креста и дерева являются указания части опрошенных информантов на лиственницу как на предпочтительный вид дерева для изготовления обетного креста. В качестве основного достоинства лиственницы указывалась её долговечность.

В работах, затрагивающих тему почитания монументальных крестов на Русском Севере, обращалось внимание на подвижность границ между различными типами обетных крестов (помимо обетных разные исследователи выделяют такие категории как поклонные, надгробные, придорожные, прибрежные, охранные и др.) [Овсянников, Чукова, 1990, с. 61]. Собранный Экспедицией полевой материал, позволяет сделать вывод о принципиальной условности выделения различных категорий крестов. Приведём несколько примеров. Крест, расположенный в д. Ёлкино Мезенского р-на одним из информантов характеризовался как исключительно поклонный, на который не следует приносить обетные приношения. Другой информант сообщил, что этот крест раньше располагался в другом месте и был «весь увешан оветами». В д. Калино Мезенского р-на обетный крест, располагавшийся на приусадебном участке одного из местных жителей, был перенесён после его смерти на могилу и установлен как надгробный (по сообщению информантов, это было сделано по воле умершего). В д. Заакакурье Мезенского р-на один из двух обетных крестов до своей установки был обнаружен в доме одного из репрессированных местных священников. Его первоначальное назначение неизвестно. Однако после установки близ окраины села крест стал объектом «оветных» приношений.

В заключении стоит поднять тему охраны обетных крестов как памятников духовной культуры. Промышленное освоение северного региона, нередко угрожающее святым местам местного населения, не представляет опасности для исследованных нами крестов. В частности, наиболее вероятная угроза – сплошная вырубка леса – как правило, на данных территориях не проводится. Жизнь обетного креста или крестовой группы являет собой возобновляющийся цикл. Со временем деревянные кресты ветшают. В первую очередь их вкопанная часть. Через некоторое время крест падает, и его подновляют, иногда также красят для того, чтобы защитить крест от разрушения. Эти действия часто также рассматриваются как вид обетной практики. Когда крест разрушается до состояния полной обветшалости, как правило, его заменяют новым. В то же время, до сих пор сохранились «действующие» обетные кресты XIX – нач. XX века изготовления. Участникам экспедиции такие кресты встречались в Лешуконском и Мезенском р-нах. Они представляют, помимо духовной, очевидную художественную и историческую ценность. Очевидно, что изъятие данных объектов в музеи явилось бы грубым вмешательством в культурную жизнь местных сообществ и потому этически недопустимо. Однако в своих натуральных условиях век обетного креста сравнительно недолог. Вероятно, частичным решением проблемы могли бы стать охранные меры по замедлению разрушения таких крестов, а также их подробная фотофиксация.

Источники и литература

1. Полевые дневники Севернорусской этнографической экспедиции 2010 и 2013 гг.
2. Иванова А. А., Калуцков В. Н., Фадеева Л. В. Святые места в культурном ландшафте Пинежья (материалы и комментарии). М.: ОГИ, 2009.

3. Каргополье: фольклорный путеводитель. Предания, легенда, рассказы, песни и присловья. Под общей редакцией А. Б. Мороза. М.: ОГИ, 2009.
4. Овсянников О. В., Чукова Т. А. Северные деревянные кресты: К вопросу о типологии // Язычество восточных славян. Л., 1990. С. 73 — 76.
5. Пермиловская А. Б. Крест из деревни Кушкопала // Ставрографический сборник. Кн. 2: Крест в Православии. М., 2003. С. 347 — 350.
6. Терехин Н. М. Сакральная география Русского Севера: Религиозно-мифологическое пространство русской культуры. Архангельск: Изд-во ППУ, 1993.

Слова благодарности

Благодарю коллег по Севернорусской этнографической экспедиции, всех, кто содействовал её успешной работе и персонально её руководителя к.и.н. Тутурского Андрея Владимировича.